

Он всегда знал, что Цзо Лэнсюань хорошо к нему относится, исполняет все его просьбы, проявляет больше терпения и заботы, чем к другим, только из-за того, что произошло четырнадцать лет назад. Это не было той глубокой любовью, о которой говорили люди.

Если бы он узнал правду о тех событиях, последствия...

Он даже не мог представить.

Особняк семьи Ци был огромен, а внутренний двор украшал большой сад. Сейчас как раз было время цветения, и множество цветов распустились, создавая яркую палитру под лунным светом, что придавало всему пейзажу таинственности и красоты.

— Скажи, что вообще произошло? Почему Оуян Юй на тебя напал? — Лю Е был удивлён. Он знал кое-что о Си Лэтяне, и, по логике, пока Цзо Лэнсюань не потерял к нему интерес, никто не посмел бы его трогать.

— Не знаю, — спокойно ответил Си Лэтянь.

Лю Е нахмурился:

— Думаю, это из-за Цзо Лэнсюаня.

— Ага, — Си Лэтянь кивнул. — Это как если бы жена была любовницу, да?

Лю Е рассмеялся:

— Ты так о себе говоришь? К тому же, он не жена!

— Не жена? — Теперь Си Лэтянь удивился. — Разве не говорят, что они любят друг друга, но из-за проблем с семьёй не могут открыться, и потому используют меня как прикрытие?

— Это всего лишь слухи, — Лю Е посмотрел на Си Лэтяня и после паузы продолжил. — На самом деле, в нашем кругу все знают, что Цзо Лэнсюань так относится к Оуян Юю из-за того, что произошло четырнадцать лет назад...

Он вдруг осознал, что сказал лишнее, и замолчал:

— В общем, просто знай, что отношения Цзо Лэнсюаня и Оуян Юя не такие, как говорят.

Сказав это, он, словно боясь, что Си Лэтянь начнёт задавать вопросы, быстро отвёл его в комнату и громко сказал:

— Ци Цзысин, я привёл его.

Ци Цзысин, услышав голос, вышла из внутренних покоев и схватила Си Лэтяня за руку:

— Я подготовила одежду, посмотри, какой стиль тебе нравится.

Увидев это, Лю Е наконец вздохнул с облегчением. Теперь Си Лэтянь вряд ли будет спрашивать о событиях четырнадцатилетней давности.

Не то чтобы он специально скрывал это, просто на эту тему был наложен запрет, и если бы он проболтался, то ему бы несдобровать.

Си Лэтянь, войдя в комнату, действительно перестал думать о другом, потому что перед ним был шкаф, полный традиционной одежды, десятки комплектов. Он чуть не вздохнул.

Неужели Ци Цзысин собрала одежду всех исторических периодов Китая?!

— Сначала примерь. Если что-то не подойдёт, я принесу другую. До начала банкета ещё больше часа, времени хватит.

Си Лэтянь с трудом выдавил улыбку, которая больше походила на гримасу, и посмотрел на Лю Е, умоляя о помощи.

Лю Е пожал плечами, показывая, что ничем не может помочь, но в его глазах читалось злорадство.

Не имея выбора, Си Лэтянь решил действовать быстро. Он схватил первый попавшийся комплект одежды:

— Мне кажется, этот подойдёт. Цзысин, выйди, пожалуйста, я сейчас переоденусь.

С этими словами он вытолкнул Ци Цзысин за дверь и с грустью посмотрел на одежду в руках.

Он вдруг пожалел, что согласился сыграть на этом банкете.

Примерно через десять минут Си Лэтянь вышел из комнаты, и Ци Цзысин с Лю Е не могли сдержать восхищения. Их глаза загорелись от восторга.

Ци Цзысин, как любительница традиционной одежды, сразу поняла, что это был ханьфу, но с некоторыми изменениями. Дизайнеры совместили изысканность ханьфу с современными элементами, создав наряд, который сочетал в себе красоту и лёгкость. Пояс с нефритом подчёркивал его тонкую талию, а его неземная аура делала его похожим на бессмертного, отрешённого от мирской суеты.

— Вот он! Ты действительно умеешь выбирать! — Ци Цзысин обошла его несколько раз, восхищаясь. — Как ты, мужчина, можешь быть таким красивым? Нам, женщинам, просто нечего делать!

Она ещё раз осмотрела его с головы до ног, но вдруг нахмурилась. Ей показалось, что чего-то не хватает.

— Лэтянь, у тебя на лбу шрам? — Она посчитала это некрасивым.

— Недавно получил ранение, и после заживления остался этот шрам.

Это было место, куда он был ранен. После выздоровления остался небольшой шрам размером с горошину. Ему было странно, ведь Цзо Лэнсюань использовал все возможные средства, чтобы избавиться от шрамов, но этот так и не исчез.

Но он не был женщиной, и его внешность не была так важна. К тому же шрам был маленьким, и он не придавал этому значения.

Ци Цзысин ещё раз обошла его, затем щёлкнула пальцами:

— Есть! Не двигайся, я сделаю тебе макияж.

Пока они изо всех сил старались сделать Си Лэтяня идеальным для выхода, в зале произошло ЧП.

Поскольку банкет был на подходе, гостей становилось всё больше. У каждого были свои круги общения, и все стремились воспользоваться возможностью расширить свои связи. Группы людей смеялись и разговаривали, наслаждаясь моментом.

Оуян Юй был в ярости. Он стоял в углу, наблюдая за всеми, и ему казалось, что все указывают на него.

В его ушах начали раздаваться насмешки.

— Видишь? Это старший сын семьи Оуян. Он хотел выгнать парня, но сам попал впросак.

— Заслужил. Его высокомерие просто тошнотворно.

— Да, если бы не поддержка семьи Оуян, он был бы никем.

— Хе-хе, если бы он не был из семьи Оуян, я бы уже прижал его к земле!

...

Эти насмешки, презрение и злые слова чётко доносились до его ушей, и его лицо стало мрачным, как вода. Он сжал бокал так сильно, что чуть не раздавил его, и у него появилось желание уничтожить всё вокруг.

— Юй-шао, что ты здесь один? Давай выпьем.

Молодой человек лет двадцати трёх похлопал Оуян Юя по плечу. Они были знакомы и, казалось, неплохо ладили.

Его звали Чжао Кунь, и он тоже был из влиятельной семьи. Они с Оуян Юем росли вместе, и хотя их отношения не были близкими, они не были и плохими. Тем более семье Чжао сейчас нужна была поддержка семьи Оуян, потому он решил подойти и укрепить их связь.

Однако он не ожидал, что Оуян Юй развернётся и выплеснет вино ему в лицо, а затем схватит бутылку и ударит его по голове!

Трах! — Звук разбитого стекла разнёсся по залу. Все замерли, как будто кто-то нажал на паузу, и с удивлением смотрели на Оуян Юя.

Чжао Кунь стоял, как истукан, его глаза были полны шока и неверия. Кровь текла из раны на голове, и боль напоминала ему, что это не сон.

Кровь смешалась с красным вином, стекая по его лицу и капая на пол. Белый костюм теперь был испачкан кровью, и зрелище было ужасающим.

— Ты... — Чжао Кунь наконец пришёл в себя, одной рукой держась за рану, а другой указывая на Оуян Юя. — Оуян Юй, ты с ума сошел?!

— Это ты сошёл с ума!

Оуян Юй всё ещё держал в руке остатки бутылки, осколки которой блестели, как лезвия, под светом ламп.

— Как ты, ничтожество, смеешь прикасаться ко мне?

С этими словами он бросил осколки бутылки на пол и опрокинул стол с бокалами, бутылками и закусками. Звон разбитого стекла заполнил зал.

Ааа!

<http://bllate.org/book/16714/1536195>